

Глава 680: Вам бы лучше проваливать подобру-поздорову

Губы Лин Яньхана изогнулись в холодной насмешке, наблюдая, как Цзя Лян обличает его: «Цзя Лян, ты помнишь кто я? Как ты смеешь сомневаться в моем решении? Ну и дела! Не думай, что просто потому, что этот старый монстр - Высокий Дьякон, я бы не осмелился устроить тебе проблем. Даже если этот Учитель пришел сюда, он все равно не сможет защитить тебя!»

Гнев взорвался в глазах Цзян Ляна, но он ничего не сказал.

«Уйди с дороги!» Ли Яньхан оттолкнул Цзя Ляна с пути.

Цзя Лян отшагнул на несколько шагов, прежде чем успокоиться, он выглядел угрюмым. Он подошел к Хуан Сяолуну с уважительным, но раскаявшимся поведением: «Старший, извините, я ...»

Хуан Сяолун покачал головой, сказав: «Это ничего, уходи». Первоначальное отношение Цзя Ляна действительно вызвало у Хуан Сяолуна неприязнь к нему, но оно немного улучшилось.

Цзя Лян понял, что даже если у него есть желание помочь Хуан Сяолуну, он был бессилен. Поэтому он молча отступил в сторону.

Хуан Сяолун повернулся к Лин Яньхану, глядя на него, как будто он смотрел на уже мертвого человека.

Когда Лин Яньхан увидел, что Хуан Сяолун все еще осмеливался смотреть на него с таким взглядом, его гордое отношение мгновенно превратилось в ярость. Указывая пальцем на лицо Хуан Сяолуна, он сказал: «Панк, разве у тебя много денег? Позволь мне сказать тебе, независимо от того, насколько ты богат, ты не можешь пройти эту оценку!» Его тон был чрезвычайно высокомерным.

В глазах Хуан Сяолуна сверкал пронзительный острый свет: «Мне очень не нравится, когда люди указывают на меня пальцем».

Лин Яньхан громко рассмеялся: «И что? Ты хочешь драться? Мы находимся в Ассоциации гроссмейстеров Алхимии, если ты осмелишься атаковать меня, ты умрешь, даже если у тебя будет сто жизней. Никто не может тебя спасти!»

Подчиненные, стоящие за Линь Яньханом, тоже впали в истерический смех.

Лин Яньхан добавил: «Ты здесь, на конкурсе Гроссмейстеров Алхимии, да? Очень плохо, без регистрации ты не сможешь участвовать!» Когда он сказал это, его голова наклонилась, похоже на петуха, приветствующего утреннее солнце: «Конечно, ты можешь умолять меня. Встань на колени и попроси этого молодого мастера! Хахаха, назови мне предком!»

Еще одна волна смеха прозвенела от подчиненных Линь Яньхана. Некоторые из учеников злорадствовали по поводу несчастья Хуан Сяолун, присоединившись к общему смеху.

Точно так же, как в глазах Хуан Сяолуна мелькнуло острейшее намерение убить, и он собирался действовать, в зале прозвучал зевот. Хотя он был не громкий, казалось, что у него необъяснимая сила, привлекающая всеобщее внимание.

Все смотрели в сторону звука, но они увидели, что это нищий старик, который храпел раньше,

причмокивая губами, мечтая о вине, он проснулся и лениво потягивался. Увидев, как многие люди поворачиваются, чтобы посмотреть на него, старик коснулся его тонкого лица, бормоча себе под нос: «Неужели я снова стал красавцем? Почему все смотрят на меня?»

Каждый человек в зале чуть не упал с ног; этот старик действительно много о себе думал!

Не обращая внимания на странные взгляды всех, Старейшина Восходящей Луны встал, потянув талию, затем сделал некоторые упражнения для груди, прежде чем, наконец, подошел к Лин Яньхану.

Ши Сяофэй последовала за ним.

Когда он смотрел, как приближается старик, Лин Яньхан был потрясен и напуган. Но, подумав о количестве подчиненных, которые пришли с ним, Лин Яньхан слегка расслабился. На этот раз он принес более чем достаточную силу, пять мастеров седьмого и восьмого уровня. Кроме того, он также привез более десятка мастеров пятого уровня.

Взгляд Линь Яньхана был холодным и свирепым, он выкрикнул приказ своим подчиненным: «Избежите этого старого нищего, пока он не станет калек, а затем выбросите его! Если что-нибудь случится, я возьму ответственность на себя!»

«Да, молодой мастер!»

Те, кто стоял за Лин Яньханом, ответили вслух.

Наблюдая за тем, как его многочисленные подчиненные делают шаг к старику, на лице Линь Яньхана мелькнула улыбка: «Старик, я, Лин Яньхан, собираюсь преподать тебе урок!»

Но, как только улыбка вылезла на его лице, он внезапно увидел, что все его подчиненные перестали двигаться. Они стояли на месте, не двигаясь ни на дюйм, как будто они превратились в идиотов.

Лин Яньхан был ошеломлен, лая на своих подчиненных: «Чего вы все такие тупые? Быстро искалечьте этого старика!»

Старик поднял левую руку, и хлопнул ладонью.

Лин Яньхан был поражен ладонью старика, прежде чем он смог отреагировать. Его все тело вращалось, как юла.

После более чем дюжины кругов Линь Яньхан, наконец, остановился. К ужасу окружающих учеников, Линь Яньхана был опухшим до неузнаваемости.

В то время как сам Лин Яньхан чувствовал, что весь мир все еще вращается. Его сверкающий взгляд заикнулся на старике, он взревел: «Старик, ты ищешь смерти!»

Но, как только его голос прозвенел, Старейшина Восходящей Луны ударил его снова, точно так же, как и в доме королевского города ранее. Пощечина попала на левую сторону лица Линь Яньхана, посылая его в полёт через вход в зал.

Холодный голос старика прозвучал в их ушах: «Если бы я не был в хорошем настроении, я бы убил всех вас всех одной ладонью!»

Убил одной ладонью!

Его шокирующее желание убивать охладило атмосферу внутри зала. Все присутствующие ученики почувствовали, как холодная дрожь пробежала по их спинам, когда они с изумлением смотрели на старика. Они были поражены тем, что этот старик посмел драться в Ассоциации гроссмейстеров алхимии!

Что представляет собой штаб-квартира Ассоциации гроссмейстеров алхимии?! Все присутствующие в полной мере осознавали это, даже суперсилы не осмелились действовать здесь безрассудно!

Лин Яньхан изо всех сил пытался подняться с земли, указывая пальцем, который дрожал от гнева, и ревел на старика: «Ты, старик, ты уже мертв! Я хочу, чтобы ты сдох! Мой отец и остальные придут очень скоро, ты уже труп!»

Он искренне верил, что его отец и другие старейшины узнают, что произошло внутри здания Ассоциации гроссмейстеров алхимии, и хозяева ассоциации наверняка поспешат сюда!

Ненависть Лин Яньхана становилась все более яркой, когда он смотрел на старика.

Но кто бы ожидал, что когда он только что закончит говорить, из пустоты появится еще один шлепок, падающий прямо на его грудь. Сила сбила Лин Яньхана с ног и отправила в здание на противоположной стороне улицы.

"Это так? Тогда я подожду, когда твой отец и другие придут ». Взгляд старика был пугающим: «Я действительно хочу увидеть, как этот старик умрет!»

Старейшина Восходящей Луны был очень разозлен.

Ассоциация Гроссмейстеров Алхимии была для него очень важна. Его не было здесь более десяти тысяч лет. Приехать раз в десять тысяч лет только чтобы клоун вроде Лин Яньхана путался под ногами, как он не мог сердиться? Как бы он не был в ярости?

Наблюдая все со стороны, Цзя Лян страдал от беспокойства. Он осторожно шагнул к Хуан Сяолуну: «Старший, не лучше ли, если вы все уйдете подобру-поздорову? Когда я пойду к старейшине Лину и другим, я боюсь ...»

Он уже догадался, что личности нищего старика и этого черноволосого молодого человека были непросты, но опять же, независимо от того, насколько «непростыми» могут быть их личности, ранить сына старейшины в их штабе, последствия были крайне неблагоприятными !

Хуан Сяолун был спокоен, он лишь бросил : «В этом нет необходимости». Говоря об этом, Хуан Сяолун вспыхнул яркой улыбкой, сказав: «Я здесь, чтобы оценить мои навыки алхимии. Когда ваши старейшины придут, они также смогут контролировать мою оценку ».

Увидев, что Хуан Сяолун не собирался уходить, Цзя Лян стал беспокоиться: «Старший, лучше, если вы все уйдете быстрее, наш начальник - мастер Небесного царства!»